

Карл Блеген

**Троя и троянцы. Боги и
герои города-призрака**

«Центрполиграф»

Блеген К.

Троя и троянцы. Боги и герои города-призрака / К. Блеген —
«Центрполиграф»,

В книге подробно описаны героические и драматические факты истории легендарной Трои, воспетой Гомером в бессмертной «Илиаде», города, до конца XIX века считавшегося плодом воображения великого античного поэта и обнаруженного знаменитым археологом-любителем Генрихом Шлиманом.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Карл Блеген

Троя и троянцы. Боги и герои города-призрака

Глава 1

ТРОЯ В ПОЭМАХ ГОМЕРА

В «Илиаде» и «Одиссее» Троя описывается как обширное поселение, защищенное мощными стенами и башнями. Внутри крепости достаточно места не только для многочисленных горожан, но и для большого числа союзников, собравшихся для того, чтобы помочь городу отразить нападение ахейцев. В крепости смогли разместиться их лошади, колесницы и все необходимое в бою снаряжение. Анализируя данные Гомером описания города, ученые подсчитали, что он мог вместить более 50 тысяч человек. Там были широкие улицы, а в верхней части цитадели, рядом с «прекрасным» дворцом царя Приама, находилась открытая *агора* (площадь).

Размеры главного дворца были огромны: кроме залов для государственных заседаний с портиками из тщательно подогнанных обтесанных камней и личных покоев царя (*мегара*, их подробного описания в поэмах нет), во дворце было 50 комнат, где жили сыновья Приама со своими венчанными женами. Судя по всему, через дворик от них располагались покои дочерей Приама и их мужей – это еще 12 комнат, стены которых также были сложены из отлично обработанного камня. Рядом находились другие дворцы, в том числе и состоявший из множества помещений *домой* Гектора – очень удобный, с просторными холлами (*мегара*). Неподалеку стоял красивый дом, где жил Александр, или Парис, с красавицей Еленой. Он сам построил его, ему помогали самые лучшие строители и мастера, которых только можно было найти в Трое. Не обойдены вниманием и его *таламос* (возможно, это были покои Елены), зал и дворик. В *мегароне* Елена обычно работала за ткацким станком. Еще один дом-дворец, состоявший из нескольких комнат (*домата*), принадлежал сыну Приама Дейфобу, женившемуся на Елене после смерти Александра. Когда ахейцы вышли из деревянной лошади и захватили Трою, Одиссей и Менелай направились прямо в этот дом, убили Дейфоба и вернули себе краснокудрую Елену.

Гомер упоминает и о некоторых общественных зданиях. Одно из них – храм Афины в верхней части города. В нем находилась фигура сидящей богини Афины. Когда Гекуба и пожилые жительницы Трои молили богиню о том, чтобы Диомед был отброшен от стен города, они клали ей на колени дорогие наряды. В «священном Пергаме» в самом сердце крепости находился такой же храм, только построенный в честь Аполлона. В комплекс этого храма входили просторный и богатый внутренний храм (*адитон*), где Лето и Артемида врачевали раны Энея, а Аполлон наполнял его сердце отвагой. Возможно, где-то в городе был зал заседаний совета, – во всяком случае, Гектор говорит со старейшинами и советниками, которые, вероятно, имели какое-то место тайных сборов.

В поэмах Гомера почти ничего не говорится о плане города. Оборонительная стена тоже описана очень скупо, хотя мы узнаем, что это было надежное сооружение из обычных строительных блоков.

Через определенные расстояния на стене находились высокие башни. Одна из них носила название Великой башни Илиона и, судя по всему, была рядом или где-то неподалеку от Скейских ворот. Именно там собравшиеся старейшины города, красноречивые, как цикады на дереве, любовались на красоту Елены, когда она вышла из дома, села рядом со своим свекром

Приамом и назвала ему имена нескольких героев, выделявшихся в рядах ахейцев: царя Агамемнона, сына Атрея; хитроумного и находчивого Одиссея; огромного и могучего Аякса. Но тщетно искала она среди воинов своих братьев-близнецов – Кастора и Поллукса. Она не знала, что меч судьбы уже опустился на их головы и что они уже похоронены в земле Лакедемона.

Именно к Великой башне Илиона около Скейских ворот пошла Андромаха со своим маленьким сыном и его нянькой. Именно там их нашел и попрощался с ними перед боем Гектор. Через эти ворота проходила дорога в долину, и через них проезжал на колеснице Приам, когда направлялся смотреть дуэль Париса и Менелая. Именно там, за воротами крепости, злодейка-судьба оставила Гектора, которому в одиночку пришлось биться с Ахиллом, в то время как товарищи Гектора скрылись за стенами города.

В «Илиаде» три раза упоминаются Дарданские ворота, – вероятно, они получили такое имя по названию местности, в которую вела проходившая через них дорога. Дардания находилась от Трои достаточно далеко к югу, на склонах горы Иды, «где било множество ключей». В поэме богиня Гера высмеивает ахейцев, говорит, что без Ахилла они беспомощны: когда он участвовал в битве, троянцы боялись даже выйти из Дарданских ворот, а в его отсутствие они осмелились добраться до кораблей. Пробегая именно мимо Дарданских ворот, трижды тщетно искал в них убежища Гектор, преследуемый Ахиллом. А когда Гектора убили и Ахилл, привязав его тело к колеснице, протащил его по пыли, именно из Дарданских ворот собирался выйти Приам, чтобы попросить о достойном отношении к телу павшего. Лишь с трудом удалось троянцам уговорить царя не делать этого.

Очевидно, что кроме двух ворот, имена которых известны, в Трое были и другие ворота. Во всяком случае, об этом свидетельствует следующий эпизод из второй книги «Илиады»: по совету вестницы богов Ириды Гектор приказал троянцам и их союзникам построиться, чтобы вывести всех в боевом порядке; «все ворота были открыты», и воины вышли через них. Безусловно, это означает, что в городе было больше двух ворот. Использование множественного числа слова *pylai* не вызывает удивления, – несомненно, это связано с тем, что ворота обычно состояли из двух створок, каждая из которых была закреплена на оси и открывалась в свою сторону.

У Гомера мы читаем, что стена города имела три угла. По гребню одного из них Патрокл трижды пытался взобраться на стену, и все три раза Аполлон не давал ему этого сделать. Может, в данном случае речь идет о хорошо известных характерных выступах на великой стене Трои VI и VIIa?

Одна из странностей, связанных с городом, заключалась в том, что у него было два имени. В «Илиаде» и «Одиссее» он называется либо Троей, либо Илионом. Возможно, название «Троя» произошло от названия всей прилегающей к городу местности – Трояды, а «Илион» – это было собственно название города. Однако в поэмах Гомера такое различие не прослеживается, и оба названия употребляются для обозначения одного и того же города. В «Илиаде» название Илион встречается 106 раз – в два раза чаще, чем Троя (она упоминается 50 раз). В «Одиссее» соотношение иное: Троя – 25 раз, Илион – 19 раз. В античный период и позже существовавший на месте древней Трои город опять стал называться Илионом.

Несмотря на то что поэмы Гомера, как мы видели, не дают сколько-нибудь систематического описания города, довольно много информации содержат в себе определения, которые часто стоят рядом с тем или иным его названием. Так, с названием «Илион» употребляется 11 различных определений, а с «Троей» – всего 10. Только одно из них – *euteicheos* (за мощной крепостной стеной) – используется для описания обоих городов: Трои – 2 раза, Илиона – 4 раза. Это единственное исключение, а в остальных случаях описания одного города никогда не применяются при характеристике другого – и это несмотря на близость описаний по своей сути.

Троя – это «широко раскинувшийся город», «с просторными улицами»; окружен крепостными стенами, над которыми возвышаются «красивые башни», в стенах – «большие ворота»; это «великий город», «город Приама», «город троянцев». Кроме того, в городе «хорошая плодородная земля».

Илион – это «священный»; «неповторимый» и «неподражаемый»; «наводящий ужас»; но в то же время «хорошо построенный» город, в котором «удобно жить», хотя там и «дуют сильные ветры». Он тоже «красивый» и славится «хорошими жеребьями».

Последнюю мысль подтверждает употребляющееся в «Илиаде» (из 16 определений – чаще прочих) такое описание жителей Трои: 19 раз автор называет их *hippodamoi* – «коневборцами». Подобно слову *eupolos* – «имеющий хороших жеребят» (характеризует исключительно Илион), оно ни разу не употребляется в поэмах по отношению к какому-либо другому народу, кроме троянцев. Однако необходимо отметить, что определение *hippodamoi* применяется по отношению к девяти героям благодаря их умению обращаться с лошадьми (Аntenор, Атрей, Кастор, Диомед, Гектор, Гиппас, Гипенор, Тарасимед, Тидей). Таким образом, становится понятно, что жители Трои были известны тем, что умели объезжать лошадей и владели хорошими скакунами.

Среди прочих определений, характеризующих троянцев, более или менее часто в «Илиаде» используются слова: *megathymoi* – «отважные», «мужественные» (11 раз); *hypertymoi* – очень близко по значению предыдущему прилагательному (встречается 7 раз); *agerochoi* – «благородный» (5 раз); *hyperphialoi* – «надменный», «высокомерный» (4 раза); *agavoi* – «знаменитый», «прославленный» (3 раза); *megaletores* – «великодушный» (2 раза). По одному разу упоминаются: *agenores* – «смелый»; *hyperenoreontes* – «властный» и *hybhtanai* – «пренебрежительный», «презрительный». Все девять перечисленных выше эпитетов принадлежат одному смысловому ряду и свидетельствуют о том, что троянцы были гордыми и высокомерными людьми.

Остальные применяющиеся в «Илиаде» к троянцам определения имеют нейтральный, чисто описательный характер: «со щитами» (4 раза); «в кирасах» и «любящие воевать» (по 3 раза); «носят украшения из бронзы» (2 раза); «копьеносцы» (1 раз). Тоже по одному разу автор называет их *eupheneis* – «богатые», «процветающие».

Для характеристики отдельных действующих лиц – и ахейцев и троянцев, – как правило, также используются определения. Многие из них не индивидуализированы и могут быть применены к любому воину как одной, так и другой противоборствующей стороны. Однако есть целый ряд определений, употребляемых строго индивидуально к конкретным людям. Как правило, они подчеркивают какую-то особенность характера, поведения или внешности человека. Например, у царя Приама, судя по всему, было копье с древком из ясеня. Поэтому, описывая Приама, автор употребляет слово *eummeles* – «с добрым ясеневым копьем». В «Илиаде» это определение относится только к троянцам – Приаму, сыну (или сыновьям) Пантоса, и больше ни к кому. У Ахилла тоже было копье с древком из ясеня, но называется оно по-другому – *melie*, причем это определение применяется только по отношению к данному копыю. Ахилл обладает своего рода монополией еще на одно прилагательное – *podarkes* – «быстроногий», а также на выражение *podas okus*, по значению совпадающее с *podarkes* (за исключением единственного случая в «Одиссее»). Определенные слова употребляются и для описания Гектора – *korythaiolos* – «в блестящем шлеме» и *chalkokorystes* – «в бронзовом шлеме». В поэмах они используются по отношению к нему одному. Александр 6 раз называется «мужем Елены Прекрасноволосой». Его брата Дейфоба отличает «белый щит». Характерными выразительными средствами описываются Агамемнон, Одиссей, Патрокл, Аякс, Нестор и почти все другие герои.

В целом этих обрывочных, разбросанных по тексту поэм Гомера кусочков информации о Трое и троянцах (а также об ахейцах) для составления полной картины явно недостаточно.

К тому же эти сведения, как правило, носят общий, не конкретизирующий характер. Это очень типично для эпических поэм, где автор, используя художественный вымысел, повествует о государствах, царях и народах. С другой стороны, как мы видели, в текстах содержится довольно много информации, которую автор едва ли мог просто выдумать.

Блестящие достижения нескольких человек, обладавших выдающимся умом и способностями, произвели глубокое впечатление на их современников и потомков, чего нельзя не учитывать при изучении поэм Гомера и истории эгейских государств позднего бронзового века. Возможно, самым ярким событием, связанным с изучением этого региона, было сделанное в 1952 году Майклом Вентрисом открытие: глиняные таблички из Кносса и Пилоса, надписи на которых выполнены «линейным письмом Б» – древним слоговым письмом греческого языка. Таким образом, становится ясно, что во дворце эпохи микенской цивилизации пользовались греческим языком.

Собственно говоря, еще задолго до этого Мартин Нильссон отмечал, что почти во всех крупных группах греческих мифов действие сосредоточено вокруг дворцов или больших городов, процветавших в эпоху микенской цивилизации. Он также привел убедительные доказательства того, что происхождение греческой мифологии должно быть отнесено к тому периоду.

Тем временем Милман Парри в ряде работ, в которых подробно рассматривался этот вопрос, пришел к выводу о том, что как «Илиада», так и «Одиссея» в значительной степени построены на сочетании многочисленных фраз-формул, первоначально появившихся в устной поэзии. Прежде чем были записаны тексты, они почти без изменений передавались из уст в уста от одного поколения странствующих певцов к другому.

Совсем недавно Дэннис Пейдж продемонстрировал очередные доказательства того, что многие лингвистические особенности двух поэм фактически являются сохранившимся почти без изменения наследием ахейского или микенского диалекта эпохи микенской цивилизации: используемые эпитеты и характеристики людей и мест созданы странствующими певцами, своими глазами видевшими все это, знакомыми с местами, культурой и основными персонажами, чьи славные подвиги они воспевали. Во время и после войн они пели свои песни-поэмы во дворцах царей, участвовавших в военных походах. Более того, в качестве доказательства, подтверждающего его выводы, профессор Пейдж привел все археологические находки, относящиеся к микенской цивилизации, Троянской войне и к проблемам, нашедшим отражение в поэмах Гомера.

Принимая во внимание состояние наших знаний о том периоде, больше не подлежит сомнению, что Троянская война – это реальный исторический факт, что в ней принимала участие возглавляемая Агамемноном коалиция ахейцев (микенцев); что воевали они против жителей Трои и их союзников. В более поздние периоды народная память намного увеличила размах и продолжительность войны. Кроме того, число участников в эпических поэмах, как правило, преувеличено. Можно с уверенностью сказать, что крупные, да и мелкие эпизоды тоже вымышлены и включены в повествование в последующие века. Однако – и это было с блеском продемонстрировано профессором Пейджем – даже без наличия археологических находок содержащихся в самом тексте «Илиады» свидетельств (к ним относятся многочисленные сохранившиеся с тех времен лингвистические особенности) вполне достаточно не только для того, чтобы продемонстрировать, что в основе ставших традицией походов против Трои лежат исторические факты, но и для того, чтобы показать, что многие персонажи поэм (хотя, вероятно, далеко не все) имели свои прототипы в реальной жизни. Судя по всему, странствующие певцы наблюдали за этими людьми в различных исторических ситуациях, и полученные впечатления позже нашли отражение в их рассказах.

Глава 2

ТРОЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ

Троя археологическая – это та Троя, постройки которой были возведены каменщиками, плотниками и подсобными рабочими из грубо отесанных камней, строительных блоков квадратной формы, подобия кирпича, в состав которого входила солома, глины, а также деревянных брусьев и балок. Крыши зданий, вероятно, были крыты соломой. Древняя Троя, лежащая сейчас в руинах, разительно отличается от той прежней мощной цитадели, описанной в эпосе. Однако человеку, не обделенному воображением, и сейчас видится иное. Если встать на вершину древнего холма, находящегося на крайней северо-западной оконечности Малой Азии, взглянуть на расстилающуюся у его подножия троянскую равнину и вспомнить, свидетельницей каких невероятных событий она была, нельзя не почувствовать невероятного очарования Трои нынешней. (Рис. 1.)

Развалины, называемые Гиссарлыком, занимают всю западную оконечность невысокой горной гряды, протянувшейся с востока на запад. Ее северные и западные склоны очень круты, а южные спускаются более полого. В четырех милях к западу – через ровную долину, реку Скамандр, берега которой поросли деревьями и кустарником, и низкую горную цепь – Эгейское море. К юго-востоку в море – остров Тенедос (его захватил и разграбил Ахилл со своим войском), а на большом удалении от него к северу – Имброс, где, как говорит убивающаяся о своих детях Гекуба, ее сыновья были захвачены в плен и проданы в рабство. За Имбросом в ясный день видна двуглавая вершина Смотраки, а когда воздух особенно прозрачен, можно увидеть даже вершину горы Афон. Глядя на все это, вспоминается история о сигнальных кострах, которые, загораясь поочередно – на одной вершине, затем – на другой, потом – на третьей, – до самых Микен несли Клитемнестре весть о падении Трои.

К северу от Гиссарлыка, меньше чем в часе ходьбы, находится Геллеспонт – пролив, ныне называющийся Дарданеллами. С северной стороны к проливу подступает полуостров Галлиполи – место, связанное с многочисленными событиями как древней, так и новейшей истории. Именно там, как утверждают, был похоронен Протесилай – первый герой, чья нога коснулась земли Трои, когда флот ахейцев пристал к троянскому берегу. Высокий могильный холм, как и прежде, называется могилой Протесилая.

Тому краю Троянской гряды, который почти сплошь покрыт остатками древних стен, турки дали название Гиссарлык – «крепость». Более ста пятидесяти лет назад, на основании обнаруженных здесь надписей, был сделан вывод о том, что именно в данном месте находился римский и греческий Илион. Почти до конца XIX века многие серьезные ученые ортодоксального толка, особенно из Германии и других стран Европы, занимавшиеся изучением классической Греции, утверждали, что поэмы Гомера были плодом воображения поэта и не основывались ни на каких реальных фактах.

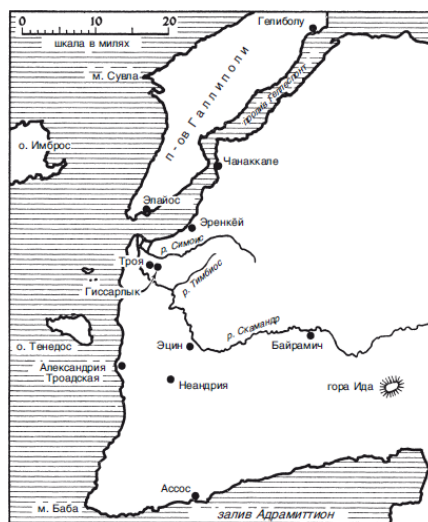

Рис. 1. Карта-схема Троады, расположенной в северо-западной части Малой Азии

Поэтому, говорили они, было бы бессмысленно и даже глупо искать якобы когда-то существовавшую Трою. В свою очередь, сторонники романтической школы, к которой принадлежали главным образом англичане, хотя их точку зрения разделяло и немало немцев, были убеждены, что на самом деле Троя – это реальный город. Находясь под впечатлением от нарисованного в «Илиаде» образа величественного города, почти все они считали, что описанное Гомером место – это мощная крепость Бали-Да, чьи отвесные стены вырастают буквально из скал над ущельем, по дну которого несет к морю свои воды Скамандр. С западной стороны у подножия этих скал расположилась деревушка Бунарбаши, знаменитая множеством родников. Здесь, на небольшом участке горного склона, несколько ученых пытались проводить раскопки. В частности, в 1864 году здесь работала экспедиция под руководством австрийца Г. фон Ханна. Он считал, что найденные им предметы материальной культуры подтверждают теорию о том, что в данном месте когда-то была Троя. Большинство из веривших в существование Трои согласились с этим выводом.

В 1922 году в Эдинбурге Чарльз Макларен опубликовал книгу под названием «Диссертация о топографии Троянской равнины». Необходимо отметить, что она удостоилась значительно меньшего внимания, чем следовало бы. Макларен тщательно отобрал всю содержащуюся в «Илиаде» топографическую информацию и сравнил ее с самыми точными современными картами, которые только мог достать. Затем он попытался реконструировать пейзаж, представив его в том виде, в каком он существовал в древности – в классический период и в римскую эпоху, причем он исходил из того, что и город периода эллинизма, и позже Илион находились на том же месте, что и Троя Приама и Гомера. С этим тезисом согласились Грот, многие другие ученые в Великобритании, а также один или два исследователя Гомера из Германии.

После тщательных исследований к такому же выводу пришел и живший в Троаде почти полвека спустя Фрэнк Калверт, который владел земельным участком, занимавшим половину Гиссарлыкского холма. Он был первым, кто начал раскопки на этом месте. Произошло это в 1865 году. Хотя масштаб раскопок был не очень велик, но тем не менее были найдены изделия из керамики, относящиеся к римскому, эллинскому и доэллинскому периодам, а также другие материальные свидетельства прошлого. Калверт показал место раскопок Шлиману, посетившему Троаду в 1868 году. Во время своего пребывания там Шлиман осмотрел Бали-Да и пришел к выводу, что едва ли на этом месте когда-то стояла Троя Приама. А вот к гипотезе о том, что Троя находилась на месте нынешнего Гиссарлыка, он отнесся с большим интересом.

Шлиман принял решение вести там широкомасштабные раскопки. В 1870 году он приступил к работам, которые с перерывами продолжались до 1890 года.

Именно Шлиману принадлежит честь открытия Трои; именно он определил подлинность находки и пробудил интерес к Гомеру и археологии не только у студентов и ученых, занимающихся классическим периодом, но и у всех образованных людей, а также у широкой публики.

Гиссарлыкский холм достигал в высоту максимум 200 метров, а в ширину – почти 150 метров.

Он поднимался над равниной, расположенной у его северного подножия, примерно на 31,20 метра, а в самой высокой точке, образованной напластованиями жизнедеятельности многих поколений, – на 38,50 метра над уровнем моря. Местонахождение города – столицы и административного центра – здесь было очень удобным как с точки зрения безопасности, так и по экономическим соображениям. Близость к морю позволяла ему иметь свои причалы, а возможно, даже один или два небольших порта. С другой стороны, некоторая удаленность от моря позволяла горожанам чувствовать себя в относительной безопасности от внезапных нападений врагов или набегов пиратов.

Город также контролировал сухопутные дороги, которые, судя по всему, шли из западных прибрежных районов Малой Азии к самому узкому проливу, сокращавшему путь из Азии в Европу. Пользуясь своим выгодным расположением, без сомнения, Троя могла контролировать и морские пути – вверх и вниз по проливу. Возможно, за проход по нему судов она даже взимала пошлину.

Мало какое из поселений древности было так тщательно изучено археологами, как Гиссарлык. После первых раскопок Калверта в 1865 году, в период с 1870-го по 1890 год, Шлиман организовал, не считая целого ряда раскопок небольших участков, семь крупных археологических экспедиций, в которых, как правило, принимали участие до 100 (иногда до 150) рабочих. Сезон раскопок часто продолжался по четыре месяца и дольше. Рабочие копали от рассвета до заката, через их руки прошли многие тысячи тонн земли и камней. В конце декабря 1890 года Шлиман умер, но его дело продолжил коллега и преемник профессор Вильгельм Дёрпфельд. Он тоже вел широкомасштабные раскопки, а в 1893-м и 1894 годах организовал две новые экспедиции. Однако потом в Гиссарлыке довольно долго – за это время могло появиться на свет и вырасти целое поколение – раскопки вообще не велись. Только в 1932 году археологическая экспедиция университета Цинциннати под руководством профессора У.Т. Семпла занялась изучением культурных слоев и другими исследованиями. Эти работы продолжались в течение семи сезонов, по три-четыре месяца каждый, вплоть до 1938 года. Неудивительно, что в результате таких интенсивных раскопок большая часть холма была попросту скрыта, – конечно, основная заслуга в этом принадлежит Шлиману. Нетронутыми остались лишь один-два небольших островка земли, где по-прежнему сохраняется та исторически сложившаяся последовательность культурных слоев, которая существовала до начала раскопок холма.

Имя Шлимана неразрывно связано с раскопками древней Трои, которую он сделал бесконечно романтической. Благодаря таким своим качествам, как непоколебимая вера в Гомера, безграничная энергия, энтузиазм и целеустремленность, прекрасные организаторские способности и настойчивость в достижении цели, которые подкреплялись солидными финансовыми вливаниями (кстати, деньги заработал он сам), Шлиман смог преодолеть неисчислимые препятствия и трудности и добиться блестящего успеха. Он заставил профессиональных археологов и ученых, занимающихся классическим периодом, зачастую против их желания, обратить серьезное внимание на свою работу и завоевал всемирную славу. О человеке, который с помощью своего трудолюбия и упорства выбрался из полной нищеты в юности, стал богатым и независимым в зрелости, можно узнать из немного романтизированного автобиографического очерка, предваряющего большую работу Шлимана «Илион – город и страна троянцев» («*Ilios*

the City and Country of the Trojans»). Рассказ об этом всегда будет приводить в восхищение читателя и вызывать у него глубокий интерес.

После себя Шлиман оставил множество дневников, записных книжек, бумаг и писем. Несмотря на то что было опубликовано несколько его биографий, имевших успех у читателей, лучшая еще не написана. Я думаю, что некоторые авторы неправильно истолковали или даже извратили истинные мотивы, лежавшие в основе его действий. Так, например, кто-то считал, что им двигала всепоглощающая страсть к золоту, и соответственно в своих книгах они выдвигали на первый план этот – явно ошибочный – тезис и все события жизни этого человека объясняли с точки зрения именно этого утверждения. Действительно, это справедливо в том, что касается его карьеры бизнесмена, – он на самом деле поставил себе цель разбогатеть. Но как только она была достигнута, он занялся археологией и уже не стремился к материальному благополучию. Оно не было для него первоочередной задачей, и сам Шлиман неоднократно писал об этом. Подобно большинству серьезных археологов, он ничего не имел против того, чтобы найти золото, однако главная его цель заключалась в другом – найти убедительные доказательства того, что Троянская война и связанные с ней события, описанные Гомером, – это реальные исторические факты. Он хотел найти свидетельства, которые смогли бы убедить всех сомневающихся в этом, и даже тех, кто был непоколебимо уверен в том, что все написанное Гомером – вымысел.

Много негативного говорили и писали о методах, которыми пользовался Шлиман при проведении раскопок, его часто обвиняли в совершении множества ошибок. И хотя он действительно допустил несколько достойных сожаления грубых ошибок, необходимо отметить, что, ругая Шлимана, критики зачастую не учитывают, что методы проведения раскопок в то время отличались от современных. Будет справедливым напомнить, что до 1876 года очень мало кто на самом деле знал (если вообще были такие люди), как правильно выполнять подобные работы. Тогда не существовало науки археологии в нынешнем понимании этого слова, и, вероятно, более поднаторевшего в полевых археологических работах человека, чем Шлиман, тоже не было. Поначалу археологические экспедиции мало чем отличались от узаконенного грабежа – ведь задача экспедиции сводилась к тому, чтобы найти интересные древние предметы и вывезти их для демонстрации в музее. Внимания на то, что окружало эти предметы, практически не обращалось. Стратиграфический метод исследования только зарождался. Хотя Шлиман и не был безразличен к находкам ценных красивых и интересных предметов, которые подчеркивали важность его предприятия, но он преследовал иную, более сложную цель – поиск исторической информации. Он учился на своих собственных ошибках, причем, как всегда, учился очень быстро. Он был первым, и все те, кто шел за ним, пользовались его опытом. К концу жизни это был обладающий огромным опытом и багажом профессиональных знаний археолог, который мог говорить на равных с любым специалистом. Здравый смысл подсказал ему окружить себя компетентными помощниками и коллегами.

Но даже и без них он добивался потрясающих результатов, например, когда вдвоем со своей юной женой он открыл и расчистил царские шахтовые гробницы в Микенах, где они обнаружили сотни мелких хрупких предметов. Как говорит профессор Дж. Каро: «Никто из тех, кто знает, что такое раскопки, не может не дать высочайшей оценки его достижениям».

К счастью, Шлиман не тянул с публикацией отчетов о своей работе. Первые из этих отчетов, похожие скорее на отрывки из рабочего дневника, были незамысловаты и немного наивны. Однако с первых страниц в них ощущались объективность исследователя и отсутствие вымысла – ясно, что он записывал только то, что видел своими глазами. Честь практического открытия древней Трои и затем открытия ее для мира принадлежит ему, и эта слава завоевана честным трудом.

Довольно быстро после начала раскопок Шлиман выяснил, что напластования остатков жизнедеятельности человека, из которых на тот момент состоял Гиссарлык, имеют огромную

толщину – более 15 метров. Поскольку он исходил из того, что, согласно Гомеру, Троя Приама находилась на холме, он посчитал, что ее руины должны находиться в самом низу. Поэтому Шлиман принял решение перерезать весь холм через середину, с севера на юг, огромным раскопом шириной 15 метров и убрать из него все, находящееся выше нижнего культурного слоя. Принимая во внимание уровень развития техники в 1870 году, раскопать весь Гиссарлык было чрезвычайно сложной задачей. Даже для современной экспедиции, оснащенной по последнему слову техники, осуществить ее было бы очень непросто. Поэтому в итоге Шлиман решил значительно сократить объемы раскопок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.